

ЗВУК

Я родился 24 апреля 1946 года

Звук увесистой пощёчины
взметнулся вверх
над местом происшествия.
И первое, что в голову пришло:
«Ну вот я и родился!»
«Вот и родился...», —
повторили деревья.
«Ился, ся, ся, я, я...», —
откликнулся асфальт.

Те, кто не спал,
выскочили на улицу.

Будильники разбудили остальных,
заплакали дети,
у кого-то прокисло молоко
и кто-то в эту ночь
выиграл по лотерейному
билету.

Зазвонили телефоны
в пожарной команде,
в роддоме, в милиции,
в отделе перевозок, в морге,
где в последний раз
перевернулся мертвец.

Звук удивился резонансу,
испугался самого себя и
кинулся по широкой улице,
по пути наткнулся на ведро
и, больно ударившись о
водопроводную колонку,
дико закричал, задрожав
от ужаса.

Какой-то озорник
принялся палить по воронам,
которые от удивления
начали лысеть, и агент
по заготовке перьев
решил в этом квартале перевыполнить план.

Город оцетинился ухватами антенн
двенадцатиканальных телевизоров,
и местная воинская часть
была поднята по тревоге.

«Они могут поймать меня», —
подумал Звук и рванул
выше, к облакам.
Попробовал заговорить он

с ними, но облака
проплыли стороной.
«Да, скучно с вами,
спущусь-ка я пониже».

Город остался далеко позади,
впереди мелькнули огни деревни.
Собаки встретили Звук лаем,
петухи раньше времени
закукарекали, а племенному быку
приснился сон, каким смешным
и глупым было детство.

Силы покидали Звук.
Он с трудом перевалил
через деревню и за околицей,
в глухом овраге, тихо
свалился в пожелтевшую листву.

«Мама, — прошептал он, —
мама!..» — и горько заплакал.
Травы на рассвете покрылись росой.
«Вот и всё!» — мелькнуло у него в сознании.
Вот и всё.

* * *

Сегодня всю ночь
буду старательно
отращивать бороду.

Может, к утру она вырастет,
как у старика Хоттабыча,
и тогда я смогу выполнить
любое твоё желание,
и даже уйти от тебя
не попрощавшись.

* * *

Обручальное золото
наших любимых
превратилось в медные
напёрстки наших жён.

* * *

Думай обо всём,
что в голову взбредёт:
о женщинах,
которые покинули тебя,
о суете,
в которой ты погряз,
что ты беспомощен
в дурацком мире,
что жизнь устроена не так
и ты не понят
лучшим другом...
Думай обо всём.

А мир прекрасен,
когда не думаешь о нём.

* * *

Видимо, надо будет дожить до пенсии.
Внуков покачать, пока ещё есть
силы в коленках.
Выкурить трубку, поспорить с соседом
и к приходу своих повзрослевших детей
навести идеальный порядок.
Чтоб не говорили они
про лишние рты
и обузу на шее.

Всё это будет, но пока я пишу
лишь письмо любимой.

* * *

Я думал — это гром!
Кинулся к окну — проехала мусорка,
гремя железными бортами.

Думал — это друг,
открываю двери — пришли
за долгами...

Я думал...
О чём бы ещё подумать?

Включаю репродуктор:
«Советский Союз обогнал Америку
по производству яиц на душу населения».

Пойду куплю,
может, подешевели.

* * *

Щенок в подъезде
носом мокрым
ко всем прохожим
целоваться лезет
и, провожая до квартиры,
изумлённо обнюхивает дверь,
за которой скрылся человек.

* * *

Дверная ручка раньше
была на уровне лица.
И каждый раз теперь я,
нагибаясь, слышу,
как бабушка меня ругала,
когда

я дверью громко хлопал,
и ночь, оставшись за порогом,
входила сказкой.
Я засыпал, а бабушка,
качая головой, всё не могла
к моим штанам
придумать новую заплатку.

* * *

В одном маленьком доме,
в одном маленьком городе
живёт маленькая женщина
с маленьким сыном.

Часто просыпаясь по ночам,
она успокаивает его
своими слезами,
прислушиваясь к шуму
дальних поездов
и прислушиваясь к тишине
своего сердца.

* * *

Пойду куплю себе
новые брюки
и пройду по улицам,
кто-нибудь да скажет:
какой грустный человек идёт.

* * *

Что за странные люди
живут в этом странном городе,
где высокие дома с плоскими крышами
глазницами окон равнодушно

взирают на суету толпы,
где бездумные машины
торопливо давят собак и людей,
где лишь на субботах
встречаются соседи,
где даже на кладбище люди
к своим близким
приходят по праздникам с пропусками.
И ты живёшь в этом странном городе,
живёшь, как все,
хотя ты лучше, чем другие,
но ты всё же живёшь среди этих
СТРАННЫХ людей.

* * *

Возле старой печки старая хозяйка,
облокотившись о старый ухват,
вдохнула о своём старике.

И печка, проглотив воспоминание,
отозвалась в хлеву
вздохом коровы, которая
с тоской посмотрела
на уходящее стадо.

* * *

Сегодня думал я о смерти,
бродил по лужам,
щурился на солнце.
Сегодня встретил я
двадцать девять
беременных женщин
и решил,
что не страшно умереть.